

Хагни, и из их замысла ничего не вышло, потому что они побоялись его. Затем он поехал вас провожать, и с ним было множество народу. Тогда он в другой раз хотел напасть на вас и велел Грани, сыну Гуннара, и Гуннару, сыну Ламби, убить вас. Но они трусили и не решились напасть на вас.

Когда он рассказал им это, они сначала спорили с ним, но потом в конце концов поверили. Они стали менее дружелюбно относиться к Хаскульду и почти не разговаривали с ним, когда встречали его, а Хаскульд тоже охладил к ним. Так проходит некоторое время.

Осенью Хаскульд отправился в гости на восток, в Свинафелль, и Флоси принял его хорошо. Хильдигунн тоже была там. Флоси говорит Хаскульду:

– Мне сказала Хильдигунн, что между тобой и сыновьями Ньяля легла тень. Мне это не нравится, и я хочу предложить тебе, чтобы ты не уезжал обратно. Я поселю тебя в Скафтафелле, а в Оссабёре я поселю своего брата Торгейра.

– Могут тогда найтись люди, – говорит Хаскульд, – которые скажут, что я бежал отсюда со страху, а я этого не хочу.

– Тогда очень может быть, – говорит Флоси, – что это плохо кончится.

– Очень жалко, – говорит Хаскульд, – потому что по мне лучше погибнуть без того, чтобы за меня заплатили виру, чем чтобы из-за меня пострадали многие.

Через несколько дней Хаскульд собрался ехать домой. Флоси подарил ему алый плащ, отделанный по краям до самого низа золотом. Хаскульд уехал домой, в Оссабёр. Некоторое время все было спокойно.

Хаскульда так любили, что у него почти не было врагов. Но с сыновьями Ньяля он всю зиму так и оставался в разладе.

Ньяль взял себе на воспитание сына Кари по имени Торд. А еще он воспитал Торхалля, сына Асгрима и внука Эллиди-Грима. Торхалль был человеком смелым и решительным. Он так научился законам у Ньяля, что был одним из трех величайших знатоков законов в Исландии.

СХ

В тот год выдалась ранняя весна, и люди стали сеять хлеб.

Однажды случилось, что Мард приехал в Бергторсхваль. Он тотчас отошел в сторону с сыновьями Ньяля и Кари, чтобы поговорить. Как обычно, он стал клеветать на Хаскульда, рассказывать о нем всякие новые небылицы и подбивать Скарпхеда и остальных убить Хаскульда. Он сказал, что Хаскульд опередит их, если они сейчас же не нападут на него.

– Мы согласны, – говорит Скарпхедин, – если ты поедешь с нами.

– За этим дело не станет, – говорит Мард.

Они договорились о нападении, и Мард должен был приехать к ним вечером.

Бергтора спросила Ньяля:

– О чем это они говорят на дворе?

– Они задумали что-то, не посоветовавшись со мной, – говорит Ньяль, – а меня редко обходили, когда задумывалось что-нибудь хорошее.

В этот вечер ни Скарпхедин, ни его братья, ни Кари не ложились. В ту же самую ночь приехал Мард, сын Вальгарда, и сыновья Ньяля и Кари взяли свое оружие и ускакали. Они доехали до Оссабёра и стали ждать у изгороди. Погода была хорошая, и солнце уже взошло.

СХІ

В это время Хаскульд Хвитанесгоди проснулся. Он оделся и накинул плащ, который ему подарил Флоси. В одну руку он взял лукошко с зерном, в другую – меч, пошел на поле, огороженное изгородью, и стал сеять.

Скарпхедин и его люди договорились, что они нападут на него все. Скарпхедин выскочил из-под изгороди, и когда Хаскульд увидел его, он хотел убежать. Тут Скарпхедин бросился на него и сказал:

– Не вздумай бежать, Хвитанесгоди!

С этими словами он ударил его секирой по голове, и Хаскульд упал на колени и сказал:

– Бог да поможет мне и простит вас.

Тогда они все бросились на него и стали наносить ему раны. Мард сказал: